

**КРИМИНОЛОГИЯ**

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-171-175

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

**РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,***кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии  
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,**e-mail: shamil.1503@mail.ru***ПОТЕНЦИАЛ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ЗА ИЛИ ПРОТИВ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И  
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**Аннотация.** Актуальность темы. Введение в 2016 г. статьи 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) было призвано гуманизировать ответственность за малозначительные коррупционные проявления и обеспечить неотвратимость наказания за бытовую коррупцию. Накопленный опыт выявил фундаментальную дилемму: способствует ли данная норма реальному противодействию коррупции либо лишь создаёт иллюзию борьбы.

**Методы исследования.** Применены диалектический, системно структурный, формально юридический, сравнительно правовой методы, а также методы анализа статистических данных и правового прогнозирования.

**Результаты исследования.** Установлено, что мелкое взяточничество занимает второе место среди коррупционных преступлений (2014 осуждённых в первом полугодии 2025 г.), однако доля оправдательных приговоров составляет всего 0,2 %. Выявлены системные недостатки ст. 291.2 УК РФ: отсутствие квалифицирующих признаков, декриминализация посредничества, уравнивание общественной опасности получения и дачи мелкой взятки, отсутствие правила о суммировании неоднократных мелких взяток, риск использования нормы для завышения статистических показателей.

**Теоретическая и практическая значимость.** Сделанные выводы могут использоваться в учебной литературе по уголовному праву и криминологии, а также в законотворческой и правоприменительной деятельности.

**Новизна.** Автором предложен комплексный подход к реформированию ст. 291.2 УК РФ, включающий введение квалифицирующих признаков, криминализацию посредничества, установление правила о суммировании размеров неоднократных мелких взяток и дифференциацию ответственности взяткополучателя и взяткодателя.

**Ключевые слова:** мелкое взяточничество, ст. 291.2 УК РФ, дифференциация ответственности, коррупция, гуманизация, посредничество во взяточничестве, бытовая коррупция, судебная практика.

**RADJABOV Shamil Radjabovich,***Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Criminal Law and  
Criminology, Dagestan State University***THE POTENTIAL OF PETTY BRIBERY: PROS AND CONS (CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL  
ANALYSIS)**

**Annotation.** Relevance. The introduction in 2016 of Art. 291.2 of the Russian Criminal Code (petty bribery) was intended to humanize liability for minor corruption acts and ensure the inevitability of punishment for domestic corruption. Accumulated experience has revealed a fundamental dilemma: does this norm promote a real fight against corruption or only create the illusion of struggle?

**Methods.** The study employed dialectical, system structural, formal legal, comparative legal methods, as well as methods of statistical data analysis and legal forecasting.

**Results.** It has been established that petty bribery ranks second among corruption crimes (2,014 convicts in the first half of 2025), but the acquittal rate is only 0.2 %. Systemic shortcomings

of Art. 291.2 of the Russian Criminal Code have been identified: absence of qualifying features, decriminalization of mediation, equalization of the public danger of receiving and giving a petty bribe, lack of a rule on the summation of repeated petty bribes, and the risk of using the norm to inflate statistical indicators.

*Theoretical and practical significance. The conclusions can be used in educational literature on criminal law and criminology, as well as in legislative and law enforcement activities.*

*Novelty. The author proposes a comprehensive approach to reforming Art. 291.2 of the Russian Criminal Code, including the introduction of qualifying features, criminalization of mediation, establishment of a rule on the summation of the amounts of repeated petty bribes, and differentiation of liability of the bribe taker and the bribe giver.*

**Key words:** petty bribery, Art. 291.2 of the Russian Criminal Code, differentiation of liability, corruption, humanization, mediation in bribery, domestic corruption, judicial practice.

Коррупционные преступления остаются одной из наиболее острых угроз национальной безопасности Российской Федерации. В структуре коррупционной преступности особое место занимает мелкое взяточничество – деяние, криминализованное в 2016 году путём введения в Уголовный кодекс РФ статьи 291.2. Данная норма установила уголовную ответственность за получение или дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, и стала одним из наиболее заметных проявлений дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Однако десятилетний опыт применения ст. 291.2 УК РФ выявил фундаментальное противоречие, которое и составляет проблемное поле настоящего исследования: способствует ли институт мелкого взяточничества реальному противодействию коррупции или же он создаёт иллюзию борьбы, маскируя системные недостатки антикоррупционной политики?

Постановка вопроса о потенциале мелкого взяточничества в формате «за или против» не является риторическим приёмом. За ней стоит реальная научная и практическая дилемма. Сторонники сохранения и развития института мелкого взяточничества указывают на его роль в дифференциации ответственности, гуманизации уголовного закона и обеспечении неотвратимости наказания за наиболее массовые проявления бытовой коррупции. Противники же обращают внимание на серьёзные концептуальные недостатки действующей нормы: отсутствие квалифицирующих признаков, декриминализацию посредничества, игнорирование институционального вреда коррупции, а также на риски использования данной статьи для искусственного завышения статистических показателей борьбы с коррупцией. Как отмечает В.А. Сизов, «изменения, внесённые в уголовное законодательство в части ответственности за взяточничество, не в полной мере удовлетворяют потребностям

правоохранительных органов для эффективного противодействия коррупции» [1].

Однако анализ правовой природы мелкого взяточничества выявляет концептуальную проблему, связанную с определением его общественной опасности. А.С. Пектубаева отмечает, что «практика квалификации мелкого взяточничества демонстрирует противоречие между формальной определённой стоимостью предела и фактической многомерностью коррупционного вреда» [2].

Сторонники сохранения и развития института мелкого взяточничества выдвигают ряд весомых аргументов в его пользу.

Прежде всего, следует отметить, что ст. 291.2 УК РФ служит цели дифференциации уголовной ответственности. Законодатель справедливо исходил из того, что общественная опасность взятки в размере до десяти тысяч рублей существенно ниже, нежели взятки в крупном или особо крупном размере, и это различие должно находить отражение в санкциях. До введения ст. 291.2 УК РФ даже незначительная взятка могла квалифицироваться по ч. 1 ст. 290 или ч. 1 ст. 291 УК РФ, предусматривающим наказание до трёх или двух лет лишения свободы соответственно, что, по мнению многих исследователей, не соответствовало принципу справедливости.

Вторым важным аргументом выступает реализация принципа неотвратимости наказания. Выделение мелкого взяточничества в самостоятельный состав с относительно мягкими санкциями позволило правоохранительным органам более эффективно выявлять и расследовать массовые проявления бытовой коррупции, не опасаясь упреков в несоразмерности уголовного преследования. Как свидетельствуют статистические данные, за первое полугодие 2025 г. по ст. 291.2 УК РФ осуждено 2014 человек, что делает данную статью второй по частоте применения среди антикоррупционных норм – после ст. 290 УК РФ

(2604 осуждённых). Эти цифры подтверждают, что норма активно применяется и реально «работает» [3].

Третий аргумент касается гуманизации уголовного закона. Санкция ч. 1 ст. 291.2 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа до двухсот тысяч рублей, исправительных работ на срок до одного года, ограничения свободы на срок до двух лет либо лишения свободы на срок до одного года. Это значительно мягче наказаний, предусмотренных общими составами взяточничества, и позволяет судам индивидуализировать ответственность с учётом всех обстоятельств дела.

В пользу сохранения института мелкого взяточничества говорит и то обстоятельство, что он обеспечивает процессуальную экономию. Дела о мелком взяточничестве могут рассматриваться в упрощённом порядке, что снижает нагрузку на судебную систему и позволяет сосредоточить ресурсы на расследовании и рассмотрении более сложных и общественно опасных коррупционных преступлений. Как справедливо подчёркивается в судебной практике, одновременное получение должностным лицом взяток от нескольких лиц даже одной суммой через посредника не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление, а является их совокупностью, что дополнительно стимулирует применение ст. 291.2 УК РФ.

Однако критический анализ позволяет выявить не менее весомые аргументы против существующей модели регулирования мелкого взяточничества, которые ставят под сомнение его реальный антикоррупционный потенциал.

Первая и, пожалуй, наиболее принципиальная проблема состоит в том, что ст. 291.2 УК РФ полностью уравнивает по степени общественной опасности получение и дачу мелкой взятки. Данный подход подвергнут убедительной критике в научной литературе. Как аргументирует Р.Ш. Уразбаев, «законодатель допустил несправедливость, признав в равной степени опасными для общества дающего взятку рядового гражданина и получающего взятку должностного лица, наделённого соответствующими полномочиями» [4].

Вторым существенным недостатком является декриминализация посредничества в мелком взяточничестве. Статья 291.1 УК РФ предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве, однако её диспозиция отсылает только к ст. 290 и 291 УК РФ, исключая ст. 291.2. Это означает, что посредник при передаче мелкой взятки не подлежит уголовной ответственности, что создаёт очевидную законодательную лазейку. Как обоснованно указывают А.В. Сарычев и

И.Н. Архипцев, «криминализация посредничества при мелком взяточничестве необходима для устранения преступных лазеек и безнаказанности совершения посреднических действий» [5]. Отсутствие такой нормы позволяет преступникам использовать посреднические схемы для минимизации рисков, что особенно актуально в условиях цифровизации взяточничества и использования криптовалютных активов.

Третья проблема связана с отсутствием квалифицирующих признаков в составе мелкого взяточничества. Действующая редакция ст. 291.2 УК РФ содержит лишь один квалифицирующий признак – наличие у субъекта судимости за совершение коррупционных преступлений. При этом такие отягчающие обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, вымогательство взятки, совершение преступления в крупном или особо крупном размере, не находят отражения в квалификации. Весомой представляется позиция Р.С. Дзусова, который утверждает, что рассмотренные в работе признаки повышают степень общественной опасности взяточничества в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, в связи с чем указанные признаки могли бы быть закреплены в ст. 291.2 УК РФ [6].

Четвёртый аспект касается игнорирования институционального вреда коррупции. Установленный законодателем формальный стоимостной критерий (10 000 рублей) не отражает реальную общественную опасность коррупционного деяния. Взятка, даже незначительная по размеру, может повлечь существенный вред, если она обуславливает принятие незаконного решения, затрагивающего права и законные интересы граждан. Подрыв доверия к публичной службе, искажение управленческих решений, подмена равного доступа к благам и воспроизводство неформальных «тарифов» в государственном секторе – все эти последствия не измеряются исключительно денежным эквивалентом.

Пятая проблема – риск искусственного завышения статистических показателей. Генеральная прокуратура РФ обращала внимание на то, что факты мелкого взяточничества нередко фиксировались для «раздувания отчётов по раскрываемости». При этом реальная борьба с организованной коррупцией, представляющей наибольшую общественную опасность, может отходить на второй план.

Наконец, следует отметить проблему множественности эпизодов мелкого взяточничества. Действующая редакция ст. 291.2 УК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ не позволяют суммировать размеры неоднократных мелких взяток для их перекалфикации в

общий состав взяточничества. Это означает, что систематическое получение должностным лицом взяток, каждая из которых не превышает 10 000 рублей, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, а не по ст. 290 УК РФ, даже если общая сумма незаконного вознаграждения исчисляется сотнями тысяч рублей. Данное обстоятельство позволяет недобросовестным должностным лицам сознательно «дробить» получаемые взятки на суммы, не превышающие 10 000 рублей, и тем самым избегать более строгой ответственности по ст. 290 УК РФ.

Обращение к эмпирическим данным позволяет взглянуть на проблему количественной стороны. Судебная статистика за первое полугодие 2025 г., опубликованная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, рисует следующую картину. Среди всех коррупционных преступлений лидирует взяточничество: по ст. 290 УК РФ (получение взятки) осуждено 2604 человека, по ст. 291 УК РФ (дача взятки) – 1627 человек. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) занимает второе место с показателем 2014 осуждённых. Обращает на себя внимание крайне низкая доля оправдательных приговоров по делам о мелком взяточничестве – всего 0,2 %, тогда как средний показатель по коррупционным делам составляет 1,8 %, а по делам о получении взятки в особо крупном размере – 0,92 % [3]. Данное расхождение может свидетельствовать как о более высокой доказанности обвинения по делам о мелком взяточничестве, так и о фактическом отсутствии состязательности в этой категории дел, когда подсудимые предпочитают соглашаться с обвинением, рассчитывая на мягкое наказание.

Статистика также подтверждает, что наиболее распространёнными остаются взятки в размере от 10 до 50 тыс. рублей, а взятки до 10 тыс. рублей занимают третье место после услуг неимущественного характера [3]. При этом отмечается рост числа осуждённых по ч. 2 ст. 291.2 УК РФ (квалифицированный состав), что свидетельствует о рецидивоопасности данного преступления и необходимости усиления превентивных мер.

Криминологические исследования, основанные на региональных данных, подтверждают прямую зависимость между размером взятки и количеством совершаемых преступлений. Подавляющее большинство выявляемых взяток – это взятки, размер которых не превышает 10 000 рублей, однако, как справедливо замечает В.А. Сизов, высокая латентность более крупных взяток не должна создавать иллюзию, что мелкое взяточничество исчерпывает проблему коррупции [1].

Проведённый анализ позволяет сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовно правового регулирования мелкого взяточничества.

Первое. Необходимо дополнить ст. 291.2 УК РФ квалифицирующими признаками, отражающими повышенную общественную опасность отдельных форм мелкого взяточничества. В частности, предлагается закрепить в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, сопряжённость с вымогательством взятки, а также совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения. Данное предложение корреспондирует с позицией Р.С. Дзусова, подчёркивающего, что «перечисленные признаки повышают степень общественной опасности взяточничества в размере, не превышающем десяти тысяч рублей» [6].

Второе. Следует криминализировать посредничество в мелком взяточничестве, дополнив ст. 291.1 УК РФ указанием на ст. 291.2 в перечне норм, к которым применяется институт посредничества. Как указывают А.В. Сарычев и И.Н. Архипцев, «криминализация посредничества при мелком взяточничестве необходима для устранения преступных лазеек» [5]. В качестве альтернативы может рассматриваться введение самостоятельного состава посредничества в мелком взяточничестве в рамках ст. 291.2 УК РФ.

Третье. В примечании к ст. 291.2 УК РФ необходимо закрепить правило о суммировании размеров неоднократных мелких взяток, полученных должностным лицом от разных лиц. Если общая сумма незаконного вознаграждения превышает 10 000 рублей, содеянное должно квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. Данное предложение направлено на нейтрализацию схем дробления взяток с целью ухода от более строгой ответственности.

Четвёртое. Целесообразно дифференцировать ответственность за получение и дачу мелкой взятки, предусмотрев более строгую санкцию для взяткополучателя. Данное предложение основано на справедливой критике существующего подхода, уравнивающего общественную опасность принципиально различных по своему характеру деяний.

Пятое. Требуется расширение профилактического инструментария, направленного на предупреждение мелкого взяточничества. В качестве конкретных мер предлагается: внедрение цифровых платформ общественного контроля за деятельностью должностных лиц, уполномоченных на оказание государственных услуг; разработка и реализация

образовательных антикоррупционных программ для государственных и муниципальных служащих.

Выводы. Институт мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ), введённый в 2016 г., внутренне противоречив: с одной стороны, он обеспечивает дифференциацию ответственности и неотвратимость наказания за массовую бытовую коррупцию, с другой – содержит серьёзные дефекты (декриминализация посредничества, уравнивание опасности получения и дачи взятки, невозможность суммирования неоднократных мелких взяток), снижающие его антикоррупционный потенциал. Судебная статистика подтверждает распространённость состава: в первом полугодии 2025 г. по ст. 291.2 УК РФ осуждено 2014 человек (второе место среди коррупционных преступлений), при этом доля оправдательных приговоров составляет лишь 0,2 %, что требует анализа причин – от высокой доказанности обвинения до процессуального дисбаланса.

Основными направлениями совершенствования выступают: введение квалифицирующих признаков (группа лиц, вымогательство), криминализация посредничества, закрепление правила о суммировании сумм неоднократных мелких взяток для квалификации по ст. 290 УК РФ, дифференциация ответственности взяткополучателя и взяткодателя, а также расширение профилактического инструментария. Реализация этих мер позволит раскрыть нереализованный потенциал нормы и превратить ст. 291.2 УК РФ из преимущественно «статистического» инструмента в действенное средство защиты прав граждан и интересов государственной службы.

#### Список литературы:

- [1] Сизов В. А. Противодействие мелкому взяточничеству как составная часть борьбы с коррупцией // Вестник Пензенского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 28–38.
- [2] Пектубаева А. С. Актуальные проблемы квалификации мелкого взяточничества // Молодой учёный. – 2026. – № 5 (608). – С. 351–353.
- [3] Сведения о числе лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности

(за первое полугодие 2025 года) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://cdep.ru/statistics> (дата обращения: 03.05.2026). – Текст : электронный.

[4] Уразбаев Р. Ш. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Вестник Казанского технологического университета. – 2023. – № 15. – С. 14–16.

[5] Сарычев А. В., Архипцев И. Н. Проблемы квалификации мелкого взяточничества и вопросы совершенствования ст. 291.2 УК РФ // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 12–24.

[6] Дзусов Р. С. К вопросу об отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных статьями 290–291 УК РФ в составах мелкого взяточничества (статья 291.2 УК РФ) // Новый юридический вестник. – 2025. – № 8 (50). – С. 31–34.

#### References:

[1] Sizov V. A. Countering petty bribery as an integral part of the fight against corruption//Bulletin of Penza State University. – 2024. – № 2. – S. 28-38.

[2] Pektubaeva A. S. Actual problems of qualification of petty bribery//Young scientist. – 2026. – № 5 (608). – S. 351-353.

[3] Information on the number of persons convicted of corruption-related crimes (for the first half of 2025 )//Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: official website. - URL: <https://cdep.ru/statistics> (access date: 03.05.2026). - Text: electronic.

[4] Urazbaev R. Sh. The law on small bribes does not help reduce corruption//Bulletin of Kazan Technological University. – 2023. – № 15. – S. 14-16.

[5] Sarychev A. V., Arkhiptsev I. N. Problems of qualification of small bribery and issues of improvement of Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation//Criminological journal. – 2024. – № 3. – S. 12-24.

[6] R.S. Dzusov On the absence of qualifying and especially qualifying features provided for in Articles 290-291 of the Criminal Code of the Russian Federation in the composition of petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation )//New Legal Bulletin. – 2025. – № 8 (50). – S. 31-34.